

КОРРЕКЦИОННАЯ ШКОЛА

ВЗГЛЯДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ ЛЮДЕЙ С ВЫРАЖЕННЫМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ДОМАХ-ИНТЕРНАТАХ

*ЛИСОВСКАЯ Т.В., к.п.н., доцент, ведущий научный сотрудник
лаборатории специального образования
НМУ «Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь, г. Минск*

Детям и молодым людям с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь предоставлена возможность получать образование в соответствии с имеющимися у них возможностями и потребностями на основе лично-ориентированной модели взаимодействия педагогов и детей. В Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» (2011 г.) определены правовые, экономические, социальные и организационные основы специального образования, которые направлены на создание необходимых условий для получения образования, социальной адаптации и интеграции указанных лиц в обществе¹.

Непрерывное образование предоставляет гражданину любого возраста совокупность формальных и неформальных образовательных структур, обучаясь в которых он достигает общественных и личных целей. Исходя из потребностей самой личности, непрерывное образование предоставляет ей возможности для самореализации и самосовершенствования в течение всей жизни. Именно в этом заключается общественная и личностная сущность понятия «непрерывность» [1].

Непрерывное образование определяется нами как система жизнедеятельности человека, реализующая право гражданина на образование, обеспечивающее создание адаптивной коррекционно-развивающей среды, индивидуализированное по содержанию, времени, темпам, с учётом потребностей и возможностей лиц с выраженными психофизическими нарушениями. Актуальность его определяется правовой, политической, экономической и социальной необходимостью. *Целью непрерывного образования* человека с выраженными психофизическими нарушениями на протяжении всей жизни является постоянное (пожизненное) развитие такого человека средствами образования в условиях сотрудничества и сопровождения другими людьми, предоставляющими среду для положительного подражания, что должно способствовать овладению социальным опытом, преодолению социальной инвалидности, улучшению качества его жизни в целом [3].

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 242. Минск: Амалфея, 2011. 496 с.

О том, что «необходима комплексная система социализации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями развития, а также их сопровождение различными социальными службами ... **на протяжении всей жизни**» указывает в своей книге А.Р. Маллер [4, с.143].

Ведущим типом учреждения, предлагающим сопровождение по-прежнему остается психоневрологический дом-интернат для инвалидов и престарелых. Это стационарное учреждение и его основная задача (согласно Положению о психоневрологическом доме-интернате для престарелых и инвалидов, утвержденному постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 10 января 2013 г. № 5 «Об утверждении положений об учреждениях социального обслуживания») – организация ухода, бытового обслуживания и медицинской помощи гражданам, которые признаны недееспособными¹. При помещении взрослого человека с тяжелыми нарушениями развития в интернатное учреждение перед нами появляются новые и именно *образовательные задачи*, в частности задачи профессионального обучения, подготовки взрослого человека к независимому сопровождаемому проживанию [2].

Одна из проблем, существующих в домах-интернатах для взрослых лиц с инвалидностью, – это отсутствие образовательных услуг и педагогических кадров по их реализации.

В 2015 году сотрудники лаборатории специального образования Национального института образования в рамках Международного проекта «Создание образовательных условий в психоневрологических домах-интернатах Республики Беларусь», реализуемого общественной организацией «Голос сердца», приступили к созданию учебно-методических комплексов (далее – УМК). Названные УМК включают учебные программы, учебные пособия для взрослых с выраженными психофизическими нарушениями и методические рекомендации для специалистов, работающих в домах-интернатах.

С целью определения содержания УМК, а также выяснения социально-эмоционального отношения молодых людей и взрослых с выраженными психофизическими нарушениями к образованию, уточнения их образовательных возможностей и потребностей, взглядов на трудовую и профессиональную деятельность, на их отношение к самостоятельному проживанию в августе 2015 года было проведено анкетирование проживающих в психоневрологических домах-интернатах Республики Беларусь (Минск, Червень, Лида, Грозово).

Всего было проанкетировано 80 проживающих в возрасте от 18 до 50 лет. У большинства опрошенных имеются интеллектуальные нарушения в различной степени тяжести, у менее 3% первичны психические нарушения. Расстройства эмоциональной и поведенческой сферы наблюдаются у более половины

---

¹ «Положение о психоневрологическом доме-интернате для престарелых и инвалидов», утвержденное постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 10 января 2013 г. № 5 «Об утверждении положений об учреждениях социального обслуживания». URL: <http://www.expert.by/EC/monitorings/193778.txt>.

опрошенных. В некотором роде анкетирование позволило частично провести тестирование молодых людей и взрослых с интеллектуальной недостаточностью и выявить умение назвать (записать) свой пол, возраст, фамилию, имя, отчество, указать, где учился раньше (если учился), сколько классов закончил и др.

Практически поровну оказалось мужчин и женщин, 46,2% и 53,7% соответственно. Но женщин на 7,5% больше. Хотя по общей статистике в интернатах мужчин больше, чем женщин, однако в группы предполагаемых обучающихся попадало больше женщин, так как большее количество из них умели читать и писать, так нам отвечали работники интернатов.

Основная же группа людей, отобранных администрацией психоневрологических домов-интернатов для анкетирования, оказалась в возрасте от 26 до 40 лет (т.е. в самом трудоспособном возрасте), из них женщин на 6 больше, чем мужчин. Многие из проживающих не смогли самостоятельно назвать свой возраст, но, однако, называли год своего рождения. Некоторые (37,5%) смогли самостоятельно записать свой возраст цифрами, но путали написание цифр, записывали либо зеркально, либо перевернутыми, либо путая последовательность, например, вместо 38 писали 83. Остальные не записывали, а называли свой возраст. Несколько проживающих путалось в определение пола, но практически все смогли сказать (записать), сколько лет они живут в интернате. (Большинство из опрошенных проживают в доме-интернате более 10 лет.) Если опрашиваемые затруднялись сразу ответить на вопрос о своем возрасте, отвечая: «Не помню», «Надо посмотреть» (при этом ответе смотрели куда-то за дверь), «Я родилась в 1980 году, посчитайте сами», то на вопрос «Сколько лет ты живешь в доме-интернате?» большинство отвечали сразу, не задумываясь, и сами могли написать это число.

Анкетирование проводилось в первой половине дня в свободное от других занятий время. Группа проживающих одновременно рассаживалась за столы по два человека, и после предварительной краткой инструкции, в которой разъяснялась цель анкетирования, кто проводит анкетирование, как надо заполнять анкету, обсуждались варианты обозначения выбранных ответов (обвести в кружок, подчеркнуть, поставить крестик, галочку или любой другой знак напротив выбранного варианта ответа), также объяснялось, что правильных вариантов ответов может быть несколько. При предварительном вопросе экспериментатора «Кому сложно прочитать? Кто нуждается в помощи, поднимите руку» ситуация в различных домах-интернатах развивалась по-разному. Например, в Червенском доме-интернате подняли руки 3,7%, признавшись открыто, что не умеют читать, при проведении анкетирования выяснилось, что таких человек 10%. Но они постеснялись поднять руку. В Лидском доме-интернате подняли руки 3,7% опрошенных, сказав, что они не смогут сами прочитать. Однако при оказании незначительной помощи оказалось, что все поднявшие руку умеют и читать, и писать, только сомневались в своих возможностях. Всего так называемых «полностью безграмотных» оказалось 23,7% человек. В их число вошли все те, кто не смогли целиком прочитать слово, даже читая по слогам, но, не понимая, что

они прочитали. Одни называли только отдельные буквы «О», «А», другие называли все буквы в слове, но само слово прочитать не могли, некоторые читали по слогам и довольно не плохо, однако назвать целиком слово, которое они прочитали, также не смогли. Они же и не пишущие, но некоторые из 23,7% (6,2%) умеют копировать (переписывать), однако прочитать скопированное письмо не могут.

Всего анкета состояла из 36 вопросов, 34 из которых имели варианты ответов, а два вопроса предполагали свободный ответ. В ходе анкетирования респондентам оказывалась индивидуальная помощь:

- прочтение вопроса и вариантов ответа на них;
- пояснения некоторых вопросов, которые вызывали трудность;
- пояснение некоторых вариантов ответов.

При этом каждый экспериментатор (два-три человека одновременно) старался не подсказывать вариант ответа, терпеливо дожидался, когда опрашиваемый сам выберет тот вариант ответа, который считает наиболее подходящим, или записывал ответ, который диктовал проживающий. Надо отметить, что половина опрошенных использовала возможность «своего варианта» ответа.

При анализе первой части анкет были получены следующие результаты.

На вопрос анкеты «Хочешь ли ты учиться?» 82,5% ответили положительно, один поставил восемь восклицательных знаков, один написал до конца строчки знаки «+». Только 6,2% опрошенных выбрали вариант «нет». При этом 2,5% из них пояснили, что уже учились, а один человек написал, что учился в Академии, написав это слово без ошибок и с большой буквы. Один ответил, что ему много лет, чтобы учиться, остальные никак не прокомментировали, 11,2% человек ответили: «Не знаю».

На вопрос анкеты «Для чего ты хочешь учиться?» выбор между ответами «чтобы быть самостоятельным» (25%), «чтобы жить самостоятельно (не в интернете)» (21,2%) распределился примерно поровну. 17,5% ответили «чтобы чему-нибудь научиться», но большинство выбрали ответ «чтобы пойти работать» (31,2%). Одна из опрашиваемых выбрала «свой вариант ответа» – «Сама боюсь». Некоторые из опрошенных (около 15%) выбирали несколько вариантов ответов, но и они были преимущественно такими: «чтобы жить самостоятельно (не в интернете)», «чтобы пойти работать».

Как показало анкетирование, большинство проживающих (91,2%) учились раньше, вариант «нет, не учились» выбрали только 5%, вариант «не знаю» – 2,5% и один человек написал: «Не помню». Большинство ответили, что учились в школе (58,7%), 31,2% ответили, что учились в детском доме-интернате, еще 10% написали, что учились в училище. Некоторые из опрашиваемых даже вспоминали, как звали их учителей, кто-то признался, что закончил только 5 классов, или только 3 класса, потом «Мамка умерла, и меня отдали в детдом, а там я уже не учился». Но были и ответы о том, что кто-то закончил ПТУ, например «в Могилеве училась на штукатурка-маляра», «в Червени № 80», «в Клецке на овощевода», «в Гродно на обувщика» и др.

На вопрос анкеты «Чему ты хочешь научиться?» большинство (42,5%) выбрали ответ «научиться какой-нибудь профессии». Второй по количеству выбранных вариант – «научиться читать и писать» (27,5%), практически поровну распределился выбор между вариантами ответов «научиться правильно себя вести в различных ситуациях» (20%), и «научиться понимать других людей» (21,2%); поровну распределились варианты «научиться считать и решать задачи» и «научиться ухаживать за собой». Ответ «научиться ухаживать за собой» был с пояснением: «можно, но я это умею». Ответ «не знаю» выбрали 5% и 2,5% опрошенных написали: «Все умею».

На вопрос анкеты «Умеешь ли ты читать?» большинство проживающих в интернате ответили положительно (62 человека), 11 человек ответили «нет» и 5 человек ответили – «немного умею», два человека признались, что «знают буквы».

На вопрос анкеты «Умеешь ли ты писать?» большинство ответили «да» (77,5%), 13,7% – «нет». 2,5% ответили – «немного умею», по 1,2% (по одному человеку) ответили – «не знаю», «умею списывать», «умею ставить подпись».

На следующий вопрос «Умеешь ли ты считать?» 60% ответили положительно, 6,2% ответили «нет», 7,5% ответили «немного умею» и 1,2% ответил «не знаю».

На вопрос «Всегда ли ты понимаешь других людей?» 82,5% ответили положительно, но 13,7% ответили «иногда понимаю» и 3,7% – «не знаю».

Следующая группа вопросов (с 20 по 30) касались вопросов организации обучения в условиях интерната. На вопрос «Как часто ты хотел бы учиться?» большинство проживающих (75%) выбрали ответы «каждый день» и «каждый день, кроме субботы и воскресенья». «Через день» и «два раза в неделю» выбрали поровну по 7,5% отвечающих. То, что этот выбор был осознанный, говорит тот факт, что на последующие вопросы, также связанные с количеством уроков, их продолжительностью происходила корреляция (совпадения). То есть, если отвечающие выбирали ответ «через день», они же выбирали ответ «два часа в день», либо «один час в день». 3,7% выбрали «один раз в неделю», еще 3,7% ответили «не знаю», 1,2% написал «только в свободное время» и еще одна женщина спросила: «А кто нас будет учить?». Она также добавила: «Вот когда придут учить, тогда и решим, что сейчас зря говорить. Я с детского дома по интернатам, и никто еще не пришел и не стал учить. Все только говорят об этом». На вопрос «Какой же вариант ответа ты выберешь?», выбрала – «Не знаю».

На вопрос «Как долго по времени ты бы мог учиться?» тоже большинство проживающих (80%) выбрали варианты ответов «три часа в день» и «больше, чем три часа в день». Предложив именно такой вариант, мы исходили из расписания дня проживающих и предварительной беседы с директорами домов-интернатов. 5% выбрали «два часа в день», 10% «один час в день», 3,7% ответили «не знаю» и 1,2% записал «если будет время на уроки».

На вопрос «Сколько ты хочешь, чтобы было уроков в день?» 40% назвали три урока, и еще 40% назвали вариант «больше, чем три урока». 10% выбрали ответ «два урока», 3,7% «один урок», 3,7% ответили «не знаю» и 1,2% записал «пять уроков».

На вопрос «Как бы ты хотел учиться?» большинство отвечающих (82,5%) выбрали «вместе с другими в одной группе», 10% выбрали ответ «вдвоём со своим другом», 2,5% выбрали ответ «один» и 3,7% ответили «не знаю», один написал: «Без разницы».

На вопрос «Хотел бы ты получать отметки за уроки, как в школе?» большинство (83,7%) ответили положительно, 7,5% выбрали ответ «нет», 3,7% ответили «иногда» и 5% ответили «не знаю».

На вопрос анкеты «Как бы ты учился?» большинство (75%) ответили «хорошо» и ни один не выбрал ответ «плохо», 8,7% ответили «не знаю», один человек написал свой вариант – «отлично».

На вопрос «Что тебе надо для хорошей учебы?» поровну были выбраны варианты ответов: «учебник», «тетрадь», «учитель». Немного меньше ответов пришлось на вариант «компьютер» и еще меньше на вариант «стол». Ответ «не знаю» выбрали 2,5% опрошенных.

На вопрос «Смог бы ты учиться сам, без помощи учителя?» большинство (70%) ответили, что «нет, не смогли бы», 22,5% ответили «да», 3,7% – «иногда», 3,7% – «не знаю».

На вопрос «Хотел бы ты получать после уроков задания для самостоятельного выполнения?» большинство опрошенных (86,2%) ответили положительно, 3,7% отрицательно и 5% – «иногда» и столько же ответили «не знаю».

Ответы на вопрос «Сможешь ли ты объяснять задания другим?» распределились поровну (по 40%): «да» и «возможно»; 15% ответили «нет» и 3,7% выбрали вариант «не знаю».

На вопрос «Как ты считаешь, все ли смогут учиться?» только 10% ответили «все смогут», поровну распределились варианты ответов «большинство сможет» и «большинство не сможет» (по 37,5%), 15% выбрали ответ «не знаю».

Последующие два вопроса «Какие профессии ты знаешь?» и «Кем бы ты хотел работать?» предполагали свободный ответ. В большинстве случаев проживающие сами справились с ответами, самостоятельно записали, сделав ошибки в названии некоторых профессий, но названия профессий писали самостоятельно. Ответы проживающих показали, что они знают в основном те профессии, с которыми встречаются в доме-интернате. Большинство называли (писали) медицинские профессии: врач, медсестра, санитарка. Были даже такие ответы, как хирург и стоматолог. На втором месте по частоте записей встречались профессии: столяр, плотник, строитель, повар, электрик, дворник, бухгалтер, водитель, тракторист, парикмахер, библиотекарь, инструктор, грузчик, почтальон, т.е. все те профессии, с которыми сталкиваются проживающие в стенах домов-интернатов. Профессия «учитель», «воспитатель» была названа только дважды, «психолог» встретилась в трёх анкетах и 5% записали профессию «инструктор», предполагая инструктора по труду. Вообще надо сказать, что само слово «профессия» сначала у большинства вызвало вопрос «А что это?». Когда была оказана помощь – приведены примеры, то проживающие справлялись с вопросами, но им было необходимо знать, что этот человек может делать, т.е. его функциональные обязанности. Только после

оказания помощи опрашиваемые начинали самостоятельно записывать те профессии, которые они знают.

Среди редких профессий были названы кинолог, химик, банкир, писатель, художник-декоратор, адвокат, летчик, инженер, агроном, кондитер, биолог, геолог, машинист, экскурсовод, фотограф. Причём на вопрос «Кто такой кинолог?» был получен правильный ответ.

На второй свободный вопрос «Кем бы ты хотел работать?» большинство записали или назвали адекватные своим возможностям профессии либо места занятости, например: работать в саду, в поле, навоз выгружать, семена собирать, работать в колхозе, сушить травы, сажать овощи, в прачке, работать на кухне, помогать в столовой, мыть посуду, огурцы солить и класть в банку, капусту квасить, хочу шить, разные работы могу выполнять. Половина из отвечающих называли именно вид деятельности, а не название профессии. Были и такие ответы, как «кондуктором, как моя сестра», «почтальоном, как мой папа». Но были названы и такие профессии: дворник, строитель, садовод, огородник, санитарка, скотник, посудомойка, грузчиком, доярка, штукатур, подсобный рабочий, уборщица, цветовод. 13,7% ответили, что хотели бы работать библиотекарем, продавцом, кинологом, фотографом, фермером, кладовщиком, водителем, геологом, художником-декоратором, поваром, экскурсоводом, но эти ответы нельзя считать адекватными, так как отдельного более подробного разговора о том, что бы ты мог делать, работая, например, художником-декоратором, не проводилось. Возможно, услышав ответ на такого рода вопрос, можно было бы оценить его адекватность (неадекватность) возможностям проживающих.

Четыре ответа отличались от большинства: один ответ был «никем», один – «не хочу работать», один – «не смогу работать» и еще один – «без разницы». Большинство же отвечающих записывали или называли виды деятельности либо профессии в соответствии своим возможностям.

На вопрос «Что ты умеешь делать?» большинство ответили «делать уборку комнаты» (70%), «мыть посуду» (65%), «стирать бельё» (62,5%), «гладить бельё» (33,7%), «готовить еду» (15%). Ответ «не знаю» не выбрал никто, было много собственных вариантов: «класть кирпич», «штукатурить», «сажать цветы», «полооть», «обрезать деревья».

Большинство опрошенных (83,7%) на вопрос «Смог бы ты работать самостоятельно?» ответили «да», ответ «нет» выбрали только 6,2% и 10% ответили «не знаю».

На вопрос «Хотел бы ты жить самостоятельно?» однозначное большинство (83,7%) ответили «да», 6,2% выбрали ответ «нет», 10% человек ответили «не знаю».

На вопрос «Смог бы ты жить самостоятельно?» большинство (85%) ответили положительно, 7,5% ответили «нет» и еще 7,5% выбрали ответ «не знаю».

На вопрос «С какой целью ты хочешь жить самостоятельно?» практически поровну распределились ответы между «чтобы иметь свою семью» (33,7%), «чтобы работать и получать зарплату» (41,2%). Ответ «чтобы работать и получать зарплату» получил на три голоса больше. 16,2% выбрали ответ «чтобы жить не в интернете», 7,5% ответили «не знаю», 1,2% написал «хочу жить только

в интернете». Исследователи обратили внимание на то, что женщины, в основном, выбирали ответ ««чтобы иметь свою семью», а мужчины – «чтобы работать и получать зарплату».

На вопрос анкеты «Что ты планируешь делать в будущем?» также были получены интересные ответы. Так, 27% молодых людей ответили, что хотят «жить со своей семьей, своими друзьями»; столько респондентов (27%) хотят «уехать из интерната»; 15% «хотят жениться или выйти замуж»; 12% хотят «учиться, чтобы получить профессию». Среди прочих ответов были пожелания молодых людей «хоть один раз съездить в Минск», «разыскать родных», «найти маму», «петь», «готовить себе еду», «научиться работать на компьютере», «научиться считать деньги, читать, писать без ошибок», «иметь собственную комнату». Полученные ответы свидетельствуют о пробуждении у людей с интеллектуальной недостаточностью осознания своей значимости, о повышении самооценки.

В данной статье приведён анализ ответов только на некоторые вопросы анкеты, на наш взгляд, наиболее показательные.

Выводы

1. Основная группа отобранных администрацией психоневрологических домов-интернатов для анкетирования людей оказалась в возрасте от 26 до 40 лет, немного больше было женщин, чем мужчин, большинство из них имеют интеллектуальные нарушения в различной степени тяжести.

2. Однозначное большинство опрошенных хотели бы учиться, несмотря на то, что многие из них где-то учились раньше.

3. Основную цель обучения проживающие видят, во-первых, в том, чтобы пойти работать, во-вторых, научиться читать и писать, в-третьих, быть более самостоятельным, чтобы жить самостоятельно (не в интернате).

4. В силу различных жизненных обстоятельств не все смогли получить обязательное в нашей стране базовое образование и приобрести элементарные учебные навыки: читать, писать, считать, ориентироваться в окружающем мире, понимать временные и пространственные изменения.

5. Небольшое количество опрошенных (10%) закончили не только вспомогательную школу, но и профессионально-техническое училище и получили такие профессии, как штукатур-маляр, обувщик, овощевод, цветовод, швея и др. При создании защищенных условий труда (сопровождение на рабочем месте, сокращенный рабочий день, наличие дополнительных перерывов, своевременное оказание психологической и медицинской помощи) позволили ли бы этим людям жить не в интернате и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

6. Половине проживающей нравится жить в интернате, но практически все из опрошенных хотели бы жить самостоятельно, чтобы иметь свою семью, работать и получать зарплату.

7. Практически все проживающие отвечали, что умеют читать, писать, считать, правильно себя вести, ухаживать за собой, хорошо понимают других, умеют пользоваться различной бытовой техникой, умеют многое делать (убирать комнату, мыть посуду, стирать, готовить). Наблюдения во время анкетирования

показали, что отобранные проживающие «лучшие из лучших» очень хотели, чтобы их отобрали в группу для дальнейшего обучения, поэтому, предположительно, завышали свои возможности. Однако неоспоримым остаётся тот факт, что проживающие испытывают огромное желание учиться. Каждый ответ на вопрос вызвал у них радость от успеха.

8. Большинство проживающих адекватно выбирали виды деятельности и профессии, которыми бы они хотели заниматься. В основном это те виды деятельности, которые есть или были в их личном опыте.

9. В парадигме непрерывного образования, совершенствования процесса подготовки к самостоятельному проживанию лиц с интеллектуальной недостаточностью, на наш взгляд, в первую очередь необходимо предпринять *следующие шаги*:

– создание условий для осуществления образовательных услуг в домах-интернатах для взрослых с интеллектуальной недостаточностью: создание учебного плана для домов-интернатов и его программно-методическое обеспечение; нормативно закреплённое право на составление индивидуальной программы развития и сопровождения данной категории лиц;

– подготовка специалистов, готовых и способных к реализации задач образования и сопровождения подростков и взрослых людей с выраженными психофизическими нарушениями; с этой целью необходим пересмотр образовательных стандартов подготовки, переподготовки и повышения квалификации социальных работников, разработка соответствующей учебной, программной и методической документации;

– создание условий для трудового обучения подростков и взрослых, проживающих в психоневрологических домах-интернатах с целью реализации их права на труд; отказ от диагностического подхода в определении меры дееспособности человека; согласованная межведомственная разработка программно-методического обеспечения процесса подготовки к социальной, бытовой и трудовой занятости; создание защищённых рабочих мест на рынке труда;

– разработка стандарта непрерывного образования и сопровождения как пускового механизма качественной реализации Закона о социальном обслуживании населения в Республике Беларусь.

Литература

1. Даринский А.В. Непрерывное образование // Советская педагогика. 1975. № 1. С. 17–27.

2. Кравцова М.В., Лисовская Т.В. Педагогическое сопровождение детей с тяжёлыми множественными психофизическими нарушениями в Республике Беларусь на современном этапе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 1 (17). С. 133–139.

3. Лисовская Т.В. Цель, задачи, функции и принципы непрерывного образования лиц с инвалидностью // Дефектология. 2015. № 4. С. 40–46.

4. Маллер А.Р. Социальное образование детей с нарушениями интеллекта: Учебно-методическое пособие. М.: Педагогическое общество России, 2015. 224 с.